

УДК 323.1; 303.01

DOI: 10.22162/2587-6503-2021-3-19-344-359

Социальные конфликты, связанные с этничностью: вариации понятий и пробелы интерпретации

Ольга Алексеевна Персидская ¹

¹ Институт философии и права СО РАН (д. 8, ул. Николаева, 630090 Новосибирск, Российская Федерация)

младший научный сотрудник

 0000-0002-6821-4692. E-mail: olga_alekseevna@mail.ru

© КалмНЦ РАН, 2021

© Персидская О. А., 2021

Аннотация. *Введение.* Зафиксировано, что для отечественной этнической конфликтологии характерно состояние понятийной неопределенности, затрудняющее прогресс прироста знания. Эта неопределенность связана в том числе с множественностью понятий, которые используются разными авторами для обозначения конфликтов, возникающих между представителями различающихся этнических групп. *Цель* статьи заключается в выявлении концептуальных пробелов интерпретации данных понятий и поиске способа решения обозначенных проблем. В *основной части* статьи рассмотрены наиболее распространенные понятия, которыми оперируют в научной литературе: «межнациональный конфликт», «этнополитический конфликт», «этнический конфликт», «межэтнический конфликт». Выявлены следующие пробелы интерпретации данных понятий, не позволяющие в полной мере считать их адекватными и непротиворечивыми: категориальная синонимичность, теоретико-методологическая редукция, эпистемологическая обособленность и идеологическая нагруженность. *Выводы.* Для решения гносеологического затруднения предлагается отказаться от единого понятия, поскольку ни одно не может быть достаточно удовлетворительным, а сосредоточиться на анализе социального конфликта, выявляя его разноплановые этнические составляющие. Выдвинуто предположение, что такая смена угла зрения позволит глубже анализировать конкретный конфликтный эпизод и четче говорить о

том, на каких этапах конфликтной динамики этническая составляющая проявилась наиболее ярко, а на каких уступила место другим факторам. Также такой подход позволяет расширить поле наблюдения, включив в рассмотрение разнообразные конфликтные эпизоды.

Ключевые слова: социальный конфликт, межнациональный конфликт, этнополитический конфликт, этнический конфликт, межэтнический конфликт, социальный конфликт с этнической составляющей

Для цитирования: Персидская О. А. Социальные конфликты, связанные с этничностью: вариации понятий и пробелы интерпретации // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2021. № 3. С. 344–359. DOI: 10.22162/2587-6503-2021-3-19-344-359

UDC 323.1; 303.01

Ethnicity Related Social Conflicts: Concept Variations and Interpretation Gaps

*Olga A. Persidskaya*¹

¹ Institute of Philosophy and Law, Siberian Branch of the RAS (8, Nikolaev St., 630090 Novosibirsk, Russian Federation)

Junior Research Associate

 0000-0002-6821-4692. E-mail: olga_alekseevna@mail.ru

© KalmSC RAS, 2021

© Persidskaya O. A., 2021

Abstract. *Introduction.* Contemporary Russian ethnic conflictology is characterized by conceptual ambiguity that somewhat hampers further scientific progress. This is explained by the multiplicity of concepts employed by various authors to denote conflicts arising between representatives of different ethnic groups. *Goals.* The article aims to identify such conceptual gaps and reviews potential solutions. *Results.* So, the paper examines a number of key concepts from Russian scholarly discourse, such as ‘межнациональный конфликт’ (Russ. ‘nation to nation conflict’), ‘этнополитический конфликт’ (‘ethnopolitical conflict’), ‘этнический конфликт’ (‘ethnic conflict’), and ‘межэтнический конфликт’ (‘interethnic conflict’). The detected conceptual

interpretation gaps often making the terms inadequate and controversial are as follows: categorial synonymity, theoretical and methodological reduction, epistemological abstractedness, and ideological overload. *Conclusions.* The paper proposes to abandon any unified concept (term) since none can be viewed satisfactory enough — but rather to focus on analysis of social conflict as such with due regard of its diverse and essential ethnic components. It is presumed that the perspective change shall deepen analyses of certain conflict episodes to clarify what stages of conflict dynamics are most vividly dominated by ethnic elements to be further replaced by other factors. Such an approach may be instrumental in widening the field of observation and involve the analysis of differing conflict episodes.

Keywords: social conflict, interethnic conflict, ethnopolitical conflict, ethnic conflict, social conflict with an ethnic component

For citation: Persidskaya O. A. Social Conflicts Related to Ethnicity: Concept Variations and Interpretation Gaps. *Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the RAS.* 2021. No. 3. Pp. 344–359. (In Russ.). DOI: 10.22162/2587-6503-2021-3-19-344-359

Введение

Проблематика, связанная с исследованием феноменов, имеющих отношение к этничности, актуальна для отечественной социогуманитаристики. Сложно очертить все поле теоретических и практических исследований, проведенных в данном направлении, однако укажем, что к основным направлениям можно отнести, например, изучение этнической идентичности, межэтнических отношений, интеграции иноэтничных мигрантов в принимающее сообщество, этноэкономических процессов, проблемы крупных урбанизированных полиэтнических сообществ и пр. (см., например, [Волгин 2017; Намруева, Курепина 2019; Бадмаева, Кованова 2020]).

Тематика, связанная с конфликтами, также чрезвычайно востребована, так как обусловлена необходимостью исследования факторов, негативно влияющих на взаимодействие людей с разной этнической идентичностью, что особенно важно в условиях полиэтничного российского общества — для стабилизации межэтнических отношений и гармоничного сосуществования. Можно с уверенностью сказать, что тема конфликтов, так или иначе связанных

с этнической проблематикой, входит в число актуальных тем, направленных на изучение процессов трансформации современного российского общества.

В то же время, несмотря на давнюю историю изучения конфликтов, накопленную как в отечественном, так и в зарубежном знании, не приходится говорить о том, что теоретико-методологический арсенал социально-гуманитарных наук полон и тема исчерпана. Для современной отечественной и зарубежной конфликтологии в целом характерно разнообразие теоретико-методологических установок, причина которого, с одной стороны, — междисциплинарность и наличие большого числа направлений и научных школ, а с другой — сложность и многогранность самих конфликтов. В этой связи актуальной целью развития конфликтологического знания многие исследователи видят создание комплексной методологии изучения социальных конфликтов, которая объединила бы различные направления и позволила проводить многоаспектный анализ [Конфликтология 2015].

В более узком направлении конфликтологии — этнической конфликтологии, которая сосредотачивает внимание на конфликтах, связанных с этничностью, сформирован значительный объем академических публикаций, направленных на описание, анализ и выявление стратегий разрешения этого вида социальных конфликтов. С одной стороны, данная отрасль науки наследует проблемы, характерные для развития общих направлений конфликтологии, то есть растущее многообразие теоретико-методологических подходов, затрудняющее генерализацию знания. С другой стороны, следует сказать о том, что даже сам предмет этнической конфликтологии — конфликт, связанный с этничностью, — не имеет единого определения. К наиболее часто используемым понятиям можно отнести следующие: «межнациональный конфликт», «этнополитический конфликт», «этнический конфликт» и «межэтнический конфликт» [Авксентьев 2013; Дробижева 1993; Тишков 1997].

Многообразие подходов к определению таких конфликтов и их анализу обусловлены как различным пониманием исследователями феномена этничности, так и их собственной дисциплинарной

принадлежностью. Проблема здесь состоит в том, что в различающихся интерпретациях указанных конфликтов существуют некоторые концептуальные пробелы, не позволяющие не только перейти к некоторой синтетической теории их изучения, об актуальности которой говорит ряд исследователей (напр., [Horowitz 1998: 34]), но даже выбрать подходящее понятие, отвечающее критериям адекватности и непротиворечивости в гносеологическом аспекте.

В этой связи мы обращаемся к понятийному аппарату исследователей, занимающихся изучением социальных конфликтов, в которых так или иначе проявляется этническая составляющая. Наша цель состоит в выявлении концептуальных пробелов интерпретации данных понятий и поиске способа решения обозначенных проблем.

Наиболее распространенные понятия и их критика

Тот факт, что строгость и точность понятий имеют решающее значение для прогресса научного знания, не вызывает сомнений. «Границы моего языка означают границы моего мира» [Витгенштейн 2005: 180] — в этой краткой формуле Л. Витгенштейна раскрывается, что язык определяет мышление, а его понятиями, с одной стороны, организован, а с другой, одновременно ограничен процесс познания. Данный тезис справедлив также для социально-гуманитарного знания, эволюция понятийного аппарата которого не всегда соответствует уровню развития постигаемого знания и тем познавательным горизонтам, к которым пытаются приблизиться исследователи. В этой связи ревизия понятий на их соответствие критериям адекватности, объективности и непротиворечивости является актуальной задачей.

Неопределенность понятийного аппарата этнической конфликтологии начинается уже на этапе выявления роли этнического фактора в конфликтном взаимодействии. В. А. Авксентьев указывает на сложности, связанные как с фиксацией конфликта между представителями разных этнических групп как социального феномена, так и с его последующей идентификацией как этнического или не этнического (или этнического в некоторой — сложно определяемой — степени). Он показывает, как данные сложности влияют на ис-

следовательскую интерпретацию этого конфликта: «Установить этническую мотивацию участников конфликта отнюдь не просто, так как существуют значительные расхождения между истинными и декларируемыми мотивами... Идентификация этнического конфликта по его начальным признакам, складывающимся еще на этапе предконфликтной ситуации, основана почти исключительно на интерпретации, а это открывает широкие возможности для манипулирования... Кроме этого, типичной является ситуация, когда конфликт, начавшись как неэтнический, обретает черты этнического конфликта в ходе эскалации. При этом мотивы, побудившие участников начать конфликт, могут быть (и чаще всего бывают) неэтническими» [Авксентьев 2013: 102].

Таким образом, и сама специфика феномена конфликта между представителями разных этнических групп, и особенности его объяснения в ходе исследований заставляют предположить, что практики изучения таких конфликтов в значительной степени имеют отношение к интерпретации фактов, нежели их фиксации. Остановимся на анализе наиболее распространенных в научной литературе понятий, применяемых для определения конфликта между представителями разных этнических групп, и выявим проблемы, связанные с их интерпретацией.

Широко употребительно понятие «*межнациональный конфликт*» (см., например, [Боктаева 2009; Бондаренко 2004; Гусейнов, Эльдаров 2014; Старостина 2015]). Как и другие, о которых речь пойдет ниже, это понятие мигрировало из академической среды в лексикон СМИ, лидеров общественного мнения и риторике властных структур и используется как для обозначения институализированных межгосударственных противоречий (к чему и склоняет его этимология), так и, что удивительно, как синоним понятия «этнический конфликт». Именно в этой связи данное понятие не удовлетворительно: оно наследует распространенную категориальную синонимичность, свойственную понятиям «этнос» и «нация» в отечественной интеллектуальной традиции. Так, политика, основная функция которой состоит в регулировании отношений между разными этническими субъектами (например,

этнокультурами, этносоциальными), называется не этнической, а национальной политикой [Стратегия 2012].

Р. Г. Абдулатипов и Ю. В. Попков, каждый по-своему заостряя внимание на данной синонимичности (см. [Абдулатипов 2007; Попков 2017]), предлагают элиминировать такое противоречие, введя понятие «этнонациональная политика». Такое понятийное удвоение действительно обосновано по отношению к области политики, так как позволяет учесть в своем содержании две основные формы существования нации — этнокультурную (нация-культура) и политическую (нация-государство), но введение в оборот понятия «этнонациональный конфликт» все же кажется нам избыточным и в этой связи не эвристичным.

Сделаем заключение, что понятие «межнациональный конфликт» скорее применимо для описания конфликтных противоречий между несколькими государственными образованиями и в этом смысле ближе понятию «межгосударственный конфликт», но не характеризует конфликтного взаимодействия между представителями разных этнических общностей.

Также в академической литературе распространено понятие «этнополитический конфликт» (см., например: [Дробижева 1993; Кавтарадзе 2005; Ким 2011]). Его этимология тесно связана с политологическими исследованиями, часть которых строится на анализе поводов, причин, динамики и последствий конфликтов, возникших между представителями разных этнических групп и выявлении их роли в историческом процессе.

В. А. Тишков дает такие определения этнополитического конфликта: «конфликт с определенным уровнем организованного политического (курсив наш. — О. П.) действия, общественных движений, массовых беспорядков, сепаратистских выступлений и даже гражданской войны, в которых противостояние происходит по линии этнической общности» [Тишков 1993: 8], и «гражданское, политическое или вооруженное противоборство, в котором стороны или одна из сторон мобилизуются, действуют или страдают по признаку этнических различий» [Тишков 1997: 480] по сути, сводя возникшее конфликтное противоречие к политическо-

му акту. Такой упор на политическую составляющую, бесспорно, справедлив, так как практика показывает, что государство зачастую становится значимым участником конфликта на этапах его возникновения, течения или разрешения, но, на наш взгляд, эпистемологически использование такого понятия накладывает определенные ограничения на деятельность исследователя, имплицитно вынуждая его заострять внимание на расстановке и взаимовлиянии политических сил и сводя выводы анализа к перераспределению власти.

В своих крайних формах такая установка может приводить исследователей к выводам о том, что «желание этнической группы сохранить свою культуру и единство путем *политического* самоопределения лежит в основе *всех* (курсив наш. — *О. П.*) межэтнических противоречий» [Высоцкий 2014: 149], что существенно сужает спектр анализа причин и поводов межэтнической напряженности и конфликтов и приводит к односторонней трактовке событий.

Тот факт, что приведенные определения В. А. Тишкова достаточно часто цитируются в научных работах авторов разных научных школ, а также в учебниках (у указанной статьи 111 цитирований в Научной электронной библиотеке [РИНЦ: Тишков 1993], у монографии — более 900 [РИНЦ: Тишков 1997], но нужно кроме того иметь в виду, что в разных видах, но в общем смысловом ключе данное определение повторяется и в ряде других активно цитируемых публикаций автора), говорит о том, что в некотором роде оно стало каноничным и может оказывать влияние на развитие современной этнической конфликтологии в политологическом русле.

Мы солидарны с В. А. Авксентьевым, который указывает на то, что, несмотря на приемлемость данного определения для достижения научного консенсуса, оно все же недостаточно из-за отсутствия в нем эмпирически фиксируемых маркеров (открытым остается вопрос о том, как определить, что стороны (или одна из них) «мобилизуются, действуют или страдают» по признаку именно этнических различий) [Авксентьев 2013: 101].

Широкое по смыслу понятие «этнический конфликт» (см., например, [Абгаджав, Власкина 2017; Боров, Думанов 2013; Гулиев 2006]) кажется достаточно удачным, хотя также не лишено некоторых недостатков. Известно, что социальный конфликт чаще всего является многофакторным, при этом разные факторы с неравной силой проявляют себя на разных этапах конфликтного взаимодействия; также разные факторы имеют не одинаковое значение для участников конфликта. В этой связи, называя конфликт этническим, мы имманентно выводим этнический фактор как основной для анализа того или иного конфликта, подспудно уделяя меньше внимания другим — например, экономическому, демографическому, нормативно-ценностному — и их сочетаниям в ходе конфликтной динамики. Простой анализ публикаций, в названии или ключевых словах которых есть слова «этнический конфликт» показывает, что рассмотрению именно этнического фактора и его определяющей значимости в них уделяется основное внимание.

Интересно в этой связи рассмотреть обратную ситуацию, то есть избегание употребления данного понятия в публичной речи, поднятую В. А. Авксентьевым. Он, говоря о тесной связи социальной философии и социологии с управленческой практикой на местах, показывает, насколько нежелательно появление словосочетания «этнический конфликт» в официальной политической риторике: «Вопрос, является ли конкретный конфликт этническим, возникает постоянно; с просьбой определить наличие этнического компонента в том или ином конфликте власти часто обращаются к научно-экспертному сообществу. При этом на официальном уровне власти обычно стремятся скрыть или приуменьшить этническую составляющую, хотя в неформальном общении обычно называют вещи своими именами» [Авксентьев 2013: 89]. Исследователь называет такую тенденцию идеологической редукцией этнического конфликта. По нашему мнению, такая тенденция красноречиво говорит о нежелательной идеологической нагруженности данного понятия, которая может затруднять взаимодействие представителей научного сообщества и структур власти, делая менее эффективными экспертизу и консультирование.

С теоретико-методологической точки зрения ограничения в уместности понятия «этнический конфликт» нам видятся еще и в том, что выведение некоторого сложно определяемого «этнического фактора» в качестве решающего в анализе конфликтной ситуации в крайних формах может приводить к представлениям о том, что этническая идентичность сама по себе содержит конфликтный потенциал, и существующих этнических различий достаточно для того, чтобы разгорелся конфликт. А. Р. Аклаев дополняет, что «при такой трактовке этнический конфликт предстает уникальным, принципиально отличающимся от других видов социальных конфликтов, а потому для его изучения не имеет большого значения то научное знание, которое имеется о других видах конфликтов (социальных, политических или экономических), даже если они происходят в том же самом обществе» [Аклаев 2005: 62]. Представляется, что такая эпистемологическая обособленность научного знания об этническом конфликте от знаний о других видах социальных конфликтов не может не приводить к сложностям в процессе заимствования и адаптации наработанных в других областях знания подходов к анализу конфликтов между представителями разных этнических групп.

Понятие «*межэтнический конфликт*» (см., например, [Ароян и др. 2018; Голынчик 2020; Грачёв, Овчинникова 2018]), также часто используемое в публикациях разных авторов, выглядит наиболее привычным, однако и его анализ показывает наличие ряда спорных моментов. Прежде всего, данное понятие достаточно жестко задает статус и роль субъектов рассматриваемого конфликта: этнические группы или, у ряда авторов, этносы. В строгом смысле, такая трактовка не позволяет включить в рассмотрение целый ряд конфликтных эпизодов с явно выраженной этнической составляющей, но другим составом субъектов. К таким конфликтам можно отнести, например, эпизоды силовых методов подавления сепаратизма и национализма, где кроме условной этнической группы участником конфликта выступают государственные структуры. Отличительным признаком такого конфликта часто является институционализированность одного субъекта и неинституционали-

зированность другого. Как верно отмечает В. А. Аксентьев, в этом случае борьба одного из этнических меньшинств против государства может восприниматься как борьба меньшинства против титульного этноса, хотя лишь небольшая часть институционализированного этноса — например, армия или полиция — принимает участие в конфликте [[Аксентьев 1996: 49](#)].

Также сложно назвать межэтническим конфликтом трагическое самосожжение в сентябре 2019 г. Альберта Разина, кандидата филологических наук, заслуженного деятеля науки Удмуртии, борца за права удмуртов, который погиб у здания Госсовета Удмуртской республики с плакатом «И если завтра мой язык исчезнет, то я готов сегодня умереть», хотя в данном случае налицо и конфликтная составляющая произошедшего, и повод, имеющий прямое отношение к этнической проблематике.

Выводы

Приведенный анализ показывает, что ни одно из конвенционально принятых понятий не является в достаточной степени удовлетворительным. Концептуальные проблемы интерпретации, связанные с этими понятиями, имеют отношение к теоретико-методологической редукции и эпистемологической обособленности, сведению в анализе широкого поля факторов конфликта к одному превалирующему, а также спорны с точки зрения идеологической нагруженности и не академической риторики.

В этой связи актуальной видится задача поиска такого понятия, которое могло бы обойти указанные пробелы интерпретации. Исследователи решают эту проблему по-разному. Д. Л. Горовиц, хотя и оперирует понятием «этнический конфликт», акцентирует, что из-за сложности рассматриваемого феномена не существует достаточных причин рассматривать этнический конфликт как единое целое [[Горовиц 2007: 31](#)].

Данный способ предполагает дробление предмета исследования — собственно конфликтного эпизода — на составляющие и разработку отдельных исследовательских подходов для анализа разных проявлений данного конфликта. Л. М. Дробижева и соавторы, солидаризуясь с Д. Л. Горовицем, призывают постоянно

иметь в виду «функциональную основу этнического конфликта, заложенную не в этничности, а в социальных проблемах, возникающих между группами, объединенными по этническому признаку» [Арутюнян, Дробижева, Сусоколов 1999: 229].

Указанные исследователи, хотя формально и не отказываются от оперирования понятием «этнический конфликт», тем не менее, на наш взгляд, четко фиксируют его противоречивость и недостаточность.

А. Ю. Коркмазов идет немного дальше и предлагает не ограничиваться в анализе единым понятием, а говорить о кластерном конфликте, в равной степени учитывая при его анализе значимость конфессиональных, политических, этнических и других факторов [Коркмазов 1994: 164–165].

Со своей стороны, развивая мысли указанных авторов, мы предлагаем решение проблемы, лежащее в несколько другой плоскости: не искать удовлетворительное понятие для обозначения конфликта, а сосредоточиться на анализе конфликтного эпизода, поочередно выявляя этническую составляющую и ее роль в поводе, причине, факторах, мотивации участников, механизмах разрешения и других составляющих структуры социального конфликта. С точки зрения гносеологической адекватности и непротиворечивости такая смена угла зрения позволяет глубже анализировать конкретный конфликтный эпизод, четче говорить о том, на каких этапах конфликтной динамики этническая составляющая проявилась наиболее ярко, а на каких уступила место другим значимым факторам. Кроме того, такой подход дает основания для существенного расширения поля наблюдения и включения в рассмотрение самых разнообразных конфликтных эпизодов. Выявление в них этнической составляющей, сравнение параметров ее проявления в разных случаях, поиск общего и особенного на широком материале имеет значительный эвристический потенциал. Все это, на наш взгляд, дает основания для более глубокой интерпретации конфликтов между представителями разных этнических групп.

Данная оптика может дать более глубокую интерпретацию недавним событиям, уже получившим рефлексию со стороны акаде-

мического сообщества в ряде публикаций (см., например: [Сивцева 2019; Габышева, Филиппова 2019]).

Кроме того, в ее рамках могут быть осмыслены многочисленные происходящие на территории Российской Федерации конфликты. К ним можно отнести, например, серию массовых драк между мигрантами летом 2021 г.: 12–13 июля в Москве у метро Кузьминки, 14 числа того же месяца — в г. Одинцово и 20 числа — в г. Апрелевка Московской области. Также актуально включение в область рассмотрения инцидента в пос. Мошково Новосибирской области 29 мая 2021 г. и двух событий от 27 июля в г. Санкт-Петербурге и его области (см.: [Сошенко 2021]).

Все перечисленные события имели широкий общественный резонанс и укрепили границу обособленности между принимающим сообществом и мигрантами, что может оказать воздействие на гармоничность межэтнических отношений в стране. Однако данные конфликты пока что, насколько нам известно, не имеют аналитического обобщения и интерпретации, хотя определенно обладают выраженной этнической составляющей, а их повторяющийся характер указывает на наличие глубоких, требующих анализа и разрешения противоречий.

Литература

- Абгаджав, Власкина 2017 — *Абгаджав Д. А., Власкина А. С.* Детерминанты этнических конфликтов постсоветского пространства на примере Ферганской долины // *Конфликтология*. 2017. № 12 (4). С. 228–238.
- Абдулатипов 2007 — *Абдулатипов Р. Г.* Этнонациональная политика в Российской Федерации (концепции, практика, реализация, перспективы). М.: Классик Стиль, 2007. 552 с.
- Авксентьев 1996 — *Авксентьев В. А.* Этнические конфликты: история и типология // *Социологические исследования*. 1996. № 12. С. 43–50.
- Авксентьев 2013 — *Авксентьев В. А.* Идентификация этнического конфликта как проблема этноконсалтинга и этноконфликтологической экспертизы // *Вестник Российской нации*. 2013. № 5. С. 88–103.
- Аклаев 2005 — *Аклаев А. Р.* Этнополитическая конфликтология: анализ и менеджмент. Учеб. пособие. М.: Дело, 2005. 471 с.

- Ароян и др. 2018 — *Ароян А. С., Григорян Д. К., Веренич И. Г., Соколов Н. Н.* Межэтнические конфликты и региональные политические элиты // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2018. № 4 (95). С. 50–55.
- Арутюнян, Дробижева, Сусоколов 1999 — *Арутюнян Ю. В., Дробижева Л. М., Сусоколов А. А.* Этносоциология. М.: Мысль, 1999. 271 с.
- Бадмаева, Кованова 2020 — *Бадмаева Н. В., Кованова Е. С.* Этноэкономика как фактор развития регионов (на примере республик Калмыкии и Бурятии) // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2020. № 3. С. 294–305. DOI: 10.22162/2587-6503-2020-3-15-294-305
- Боктаева 2009 — *Боктаева В. Л.* Модель профилактики межнациональных конфликтов в студенческой среде вуза // Известия Южного федерального университета. Педагогические науки. 2009. № 5. С. 181–186.
- Бондаренко 2004 — *Бондаренко К.* Межнациональный конфликт в Крыму инициирован политтехнологами президента Украины // Россия и мусульманский мир. 2004. № 6. С. 46–48.
- Боров, Думанов 2013 — *Боров А. Х., Думанов З. Б.* Теории этничности и этнических конфликтов: современные тенденции // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2013. № 5 (55). С. 164–171.
- Витгенштейн 2005 — *Витгенштейн Л.* Избранные работы / пер.: И. Руднев. М.: Территория будущего, 2005. 440 с.
- Волгин 2017 — *Волгин В. Л.* Особенности этнической, гражданской и религиозной идентичности студентов в Калмыкии // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2017. № 2. С. 76–80. DOI: 10.22162/2587-6503-2017-2-2-76-80
- Высоцкий 2014 — *Высоцкий А. В.* Роль этнических конфликтов на постсоветском пространстве // Евразийский союз: Вопросы международных отношений. 2014. Вып. 1–2 (6–7). С. 148–161.
- Габышева, Филиппова 2019 — *Габышева А. С., Филиппова С. В.* Интент-анализ призывов в межэтнических конфликтах в социальных сетях // Казанская наука. 2019. № 5. С. 118–120.
- Голыничик 2020 — *Голыничик Е. О.* Этнос трудноразрешимого межэтнического конфликта: исследовательские подходы и перспективы изучения // Вестник Российского университета Дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2020 Т. 17. № 1. С. 29–50. DOI: 10.22363/2313-1683-2020-17-1-29-50
- Горовиц 2007 — *Горовиц Д. Л.* Структура и стратегия этнического конфликта // Власть. 2007. № 2. С. 29–38.

- Грачёв, Овчинникова 2018 — *Грачёв А. В., Овчинникова Т. М.* Структурная модель межэтнического конфликта: проблема формализации // Гуманитарные исследования. 2018. № 1(18). С. 22–26.
- Гулиев 2006 — *Гулиев М. А.* Интернационализация этнического конфликта в современном мире // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2006. № S18. С. 73–78.
- Гусейнов, Эльдаров 2014 — *Гусейнов А. Г., Эльдаров Э. М.* Некоторые гуманитарные подходы к изучению межнациональных конфликтов // Региональные проблемы преобразования экономики. 2014. № 6. С. 133–140.
- Дробижева 1993 — *Дробижева Л. М.* Этнополитические конфликты. причины и типология (конец 80-х – начало 90-х годов) // Россия сегодня: трудные поиски свободы. М.: Офсетно-множительная лаборатория ИМЭПИ РАН, 1993. С. 227–236.
- Кавтарадзе 2005 — *Кавтарадзе С. Д.* Этнополитические конфликты на постсоветском пространстве. М.: Экзамен, 2005. 223 с.
- Ким 2011 — *Ким А. С.* Этнополитическая конфликтология современных диаспор: методология, теория, регионалистика. Хабаровск: М-во образов. и науки РФ, Тихоокеанский гос. ун-т, 2011. 330 с.
- Конфликтология 2015 — Конфликтология: уч. пособ./сост. С. Ю. Иванова, С. В. Попова. Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2015. 176 с.
- Коркмазов 1994 — *Коркмазов А. Ю.* Этнополитические процессы на Северном Кавказе (История и современность). Ставрополь: Изд-во Ставропольского ун-та, 1994. 188 с.
- Намруева, Курепина 2019 — *Намруева Л. В., Курепина Н. Л.* Социологическая диагностика межэтнических отношений (на материале опроса в Республике Калмыкия) // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2019. № 2. С. 80–92. DOI: 10.22162/2587-6503-2019-2-10-80-92
- Попков 2017 — *Попков Ю. В.* Государственная национальная политика как фактор межэтнической интеграции российского общества // Siberian Socium. 2017. Т. 1. № 1. С. 114–131. DOI: 10.21684/2587-8484-2017-1-1-82-94
- РИНЦ: Тишков 1993 — Информация о публикации: Тишков В. А. О природе этнического конфликта, 1993 [электронный ресурс] // Российский индекс научного цитирования. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21423276> (дата обращения: 05.09.2021).

- РИНЦ: Тишков 1997 — Информация о публикации: Тишков В. А. Очерки теории и политики этничности в России, 1997 [электронный ресурс] // Российский индекс научного цитирования. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21560362> (дата обращения: 05.08.2021).
- Сивцева 2019 — *Сивцева В. М.* Событие 18 марта 2019 года в городе Якутске // Научно-практические исследования. 2019. № 5.1 (20). С. 54–56.
- Старостина 2015 — *Старостина С. А.* Межнациональные конфликты как угроза целостности федеративного государства (на примере армяно-азербайджанского конфликта) / Актуальные проблемы современного российского государства и права: сборник мат-лов Всеросс. науч.-практ. конф. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2015. С. 15–24.
- Стратегия 2012 — Указ президента РФ о Стратегии государственной национальной политики РФ на период до 2025 года [электронный ресурс] // Президент России. 19 декабря 2012 г. URL: <http://static.kremlin.ru/media/acts/files/0001201212190001.pdf> (дата обращения: 01.09.2021).
- Тишков 1993 — *Тишков В. А.* О природе этнического конфликта // Свободная мысль. 1993. № 4. С. 5–14.
- Тишков 1997 — *Тишков В. А.* Очерки теории и политики этничности в России. М.: Русский мир, 1997. 528 с.
- Сошенко 2021 — *Сошенко А.* Хроника последних бесчинств мигрантов [электронный ресурс] // газета «Завтра» от 28.07.2021 г. URL: https://zavtra.ru/blogs/hronika_poslednih_beschinstv_migrantov (дата обращения: 05.09.2021).
- Horowitz 1998 — *Horowitz D. L.* Structure and Strategy in Ethnic Conflict [электронный ресурс] // Annual World Bank Conference on Development Economics, Washington, D. C., April 20–21, 1998 / опубликовано на сайте ЦЕУ (Будапешт) в проекте «Синяя птица». URL: <http://web.ceu.hu/cps/bluebird/eve/statebuilding/horowitz.pdf> (дата обращения: 02.08.2021).